

*Роман о любви,
терапии
и сомнительных
решениях.*

**АНАСТАСИЯ
ГОРИНОВА**

СПАСИБО, СЛЕДУЮЩИЙ!

*Основано
на реальных
событиях.*

К сожалению...

18+

Анастасия Горинова

Спасибо, следующий!

<https://litres.ru/74444238>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анастасия приходит к психологу, чтобы понять, почему её отношения раз за разом заканчиваются очередной историей для подруг. Разбирая неудачные свидания, романы и особенно сомнительные решения, она постепенно понимает, что дело не только в мужчинах, хотя к ним тоже есть вопросы.

Это история о девушке, которая слишком долго ждала, когда её выберут, и наконец решила выбрать себя.

Содержание

Важно!	4
Пролог	5
Сеанс 1.	10
Сеанс 2.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анастасия Горинова

Спасибо, следующий!

Важно!

По этой книге можно и нужно гадать. Иногда случайная строчка объясняет больше, чем мужчина за три месяца общения. Инструкция — в конце.

Пролог

**(Обязательно прочтите, иначе
будут вопросы к автору)**

Мне важно, чтобы вы понимали, кто именно рассказывает эту историю. Правда важно, ведь иначе вы нафантазируете совершенно не тот образ, который есть на самом деле.

Обычно героиня среднестатистической книги — девушка лет двадцати, с глазами цвета океана, гладкой кожей, шёлковыми волосами и талией, тонкой, как тень от карандаша. Она просыпается с идеальными локонами, пьёт воду с лимоном и никогда не потеет — даже на йоге. Здесь всё немного иначе.

Мне чуть за двадцать. Если быть совсем честной — чуть за тридцать. Волосы рыжие, окрашенные, рост средний, вес тоже средний, если средним считать всё, что больше нормы. Да, вы правильно поняли: я девушка в теле. Не вижу в этом трагедии, просто факт. Как то, что у каждой второй женщины дома лежит мотивирующее платье, в которое она «влезет к лету».

Наперекор стереотипам о сложной личной жизни полных девочек, моих приключений с противоположным полом хватило аж на целую книгу (а знали бы вы, сколько осталось за

её пределами!).

Мужчины скрывают, что им нравятся пышные женщины, а женщины не договаривают, сколько у них на самом деле было любовных приключений. Я решила нарушить это молчание. Не для эпатажа, а ради тех, кто узнает в моих историях себя и перестанет стыдиться отражения.

Предупреждаю, здесь не будет личной информации прототипов героев — нет ни малейшего желания потом читать гневные письма или однажды утром найти лошадиную голову на пороге квартиры.

Я пишу эту книгу в первую очередь для девушек, ведь мы переживаем каждого партнёра по-особенному. Пропускаем эту связь через себя, анализируем, страдаем, едим мороженое, слушаем грустные песни и клянемся, что «больше никогда». А потом — бац! — новый роман, новая надежда и новый психолог.

Каждый мужчина (даже мимолётная встреча с ним) оставляет след. Иногда лёгкий, как поцелуй на ветру. А иногда такой глубокий, что хочется закопать, притоптав сверху, и поставить табличку: «Не вскрывать без крайней необходимости».

Я хочу, чтобы эта книга стала поддержкой для тех, кто однажды упал духом. Знайте: вы не одиноки, не сломаны и не обязаны быть идеальными. Просто жизнь — это череда свиданий: иногда ужасных, чаще смешных, а бывает и таких, после которых нужно срочно удалить приложение для зна-

комств и уйти в монастырь.

Мне важно рассказать, как я это пережила и как эти истории сделали меня такой, какая я есть. Возможно, в конце я даже встречу «принца на белом коне». А если нет — ничего страшного. В крайнем случае, коня куплю сама.

Книга в первоначальном варианте будет называться «50 худших свиданий», и это истинная правда. А ещё правда в том, что их было больше.

Но давайте начнём с вопроса: как часто ВЫ ходите на свидания?

Кто-то скажет, что вообще не ходит, потому что уже двадцать лет замужем: четверо детей, ипотека, собака, кошка и хронический недосып. Пятый ребёнок на подходе, а единственное свидание в её жизни теперь — совместный поход за продуктами.

Кто-то ответит, что не любит свидания вовсе: мол, лишняя трата времени и денег. Особенно если в итоге выясняется, что объект симпатии в жизни ниже, чем на фото, и разговаривает только о себе.

А кто-то признаётся, что его вообще не зовут на свидания. После знакомства сразу «в гости». Потому что, как любят говорить некоторые, «зачем тратить деньги в кафе, если можно сразу перейти к десерту». И что самое интересное — спутница (или спутник) обычно не против. Быстро, удобно, без романтики, с минимальными вложениями.

С моей точки зрения, свидания — важнейшая часть лю-

бых отношений. Интригующий первый акт большого спектакля, в котором финал неизвестен, но ты уже чувствуешь: либо это начало чего-то прекрасного, либо очередной вечер, потраченный впустую на салат «Цезарь» и попытки казаться заинтересованной. Именно на свидании раскрывается суть твоей потенциальной, а иногда — безнадёжно не потенциальной, половинки. Там, за чашкой кофе или бокалом вина, становится ясно, кто перед тобой. Человек, с которым можно смеяться до слёз, или тот, кто говорит «чё» вместо «что» и ест котлету ложкой. Свидание — как трейлер к фильму: яркие моменты, собранные в один вечер.

Вы могли посчитать меня излишне романтической, но боже упаси — вовсе нет. Свидания важны, чтобы проверить, насколько хорошо у тебя работает внутренний детектор «ну вот опять». Это, если подумать, почти покупка товара через интернет. Сначала ты заходишь на сайт и долго, мучительно выбираешь. Хочется, чтобы товар был новый, не ношенный, не с витрины и, конечно, красивый.

Потом начинается коллективная экспертиза: фотографии отправляются подругам. Если они одобрили — можно оформлять заказ.

Дальше — момент ожидания: ты красишься, выбираешь бельё, то самое, которое никто не увидит, но именно оно добавляет +100 к самооценке. Надеваешь туфли, в которых можно стоять максимум двадцать минут, и выходишь из дома, будто в планах на вечер вручение «Оскара».

И вот ты приходишь на пункт выдачи.

Перед тобой долгожданный товар: красивый, упакованный, с приятной улыбкой, без видимых дефектов. В голове проносится: «Неужели в этот раз всё совпало с описанием?».

Но стоит «вскрыть упаковку», как понимаешь: внутри совсем не то, что на фото.

В характеристиках значилось «уверенный, с чувством юмора», а по факту — пассивно-агрессивный комментатор, который шутит про вес и зовёт всех женщин «зайками».

Надеюсь, метафора понятна.

Моя книга не о том, какого парня выбрать, как себя вести или какие «правила свиданий» соблюдать. Правил нет, иначе бы все мы давно жили в романтических комедиях.

Мне хочется рассказать, почему даже самые нелепые встречи оказались нужными. Ведь если уж жизнь дарит тебе абонемент в цирк, грех не посмеяться от души.

Сеанс 1.

Неприятные запахи и их источники.

— Да вы шутите?! — слова будто сами выскочили в спину водителя такси, и он с недоумением посмотрел в зеркало заднего вида.

Я опаздывала уже на пятнадцать минут — в принципе, обычное состояние. Бороться с этим бессмысленно, так что проще смириться.

Моего таксиста остановили сотрудники полиции, и вот уже двадцать минут проверяли документы. Сюрприз: водитель без российского гражданства, а значит проверять могут хоть весь день.

Какова вероятность, что сама судьба говорит со мной? Может, это знак, и мне не надо никуда ехать?

Терпение достигло предела, я схватила сумку и вышла из машины, громко хлопнув дверью. Обычно я весьма спокойна и сдержанна, но именно сегодня хронология событий сложилась так, чтобы выбесить меня окончательно.

— А долго вы будете ещё проверять документы? — я старалась говорить как можно спокойнее.

Инспектор дорожной службы поднял глаза, и я поняла: он

практически «сорвал банк в казино» и пытается удвоить выигрыш.

— Вам лучше вызвать другое такси. Мы с ним надолго, — слишком счастливым голосом произнёс мужчина в форме и снова уткнулся в документы.

Постояв ещё несколько секунд, нервно переминаясь с ноги на ногу, я сдалась, достала телефон и открыла приложение такси. Водитель оказался недостаточно сообразительным, чтобы сообщить: мы фактически доехали до места назначения. Хотя ладно, я и сама не лучше, могла посмотреть маршрут ещё пятнадцать минут назад. Место, куда я опаздывала, находилось буквально в паре светофоров от меня, так что пришлось ускорить шаг.

Дорогая подруга, назовём её Катя, записала меня на приём к психологу. Ах, простите, к «лучшему психологу в городе». Катя уверена, что мне «нужно разобраться с внутренними травмами».

Я же уверена, что у меня всё в порядке. Ну подумаешь, ловлю себя на мысли, что хочу завести третью кошку. Кто сказал, что это тревожный звоночек?

Не понимаю, почему все так зациклены на отношениях? Будто счастье — это обязательный набор: мужчина, дети, ипотека и семейный чат, где старшее и младшее поколение перекидывается рецептами салатов. Я, например, вполне счастлива с хорошим сериалом, кофе и кошками, которые не спрашивают, где я была и кто такой «Саша с работы».

Я шла к психологу и перебирала в голове все возможные сценарии. Какая она? Строгая? Мягкая? Сделает ли грустное лицо и скажет: «Ну что ж... это надолго»? Чем ближе я подходила к зданию, тем гуще ощущалась смесь любопытства и скепсиса.

Длинный коридор, приглушённый свет, запах кофе и пыльных книг. Я остановилась возле нужной двери, глубоко вдохнула, поправила волосы и не успела даже занести руку, чтобы постучать, как дверь распахнулась.

— Я так понимаю, Анастасия? — произнёс мужчина и просительно поднял правую бровь.

Мужчина.

Мужчина?

Я моргнула так, будто словила системный сбой. Катя ведь уверяла, что записала меня к «очень хорошему специалисту», но, конечно, не уточнила, что специалист — мужчина. На фамилию я не обратила внимания, она звучала так нейтрально, что могла принадлежать кому угодно: мужчине, женщине...да хоть роботу-пылесосу с амбициями.

От неожиданности я лишь кивнула. Он едва заметно улыбнулся и отошёл в сторону, приглашая войти.

Психолог был средних лет и олицетворял тот редкий случай, когда возраст идёт не в минус, а в уверенный плюс к привлекательности. Высокий, подтянутый, с аккуратно уложенными тёмными волосами и спокойной, дорогой внешностью, которая говорит: «Я не просто слушаю — я пони-

маю». Он чем-то напоминал Джереми Аллена Уайта — актёра, способного одним взглядом вызвать лёгкое чувство вины и желание признаться во всех грехах. Улыбка профессионально-натренированная, но достаточно тёплая, чтобы мой внутренний детектор тревоги впервые за долгое время промолчал.

Кабинет оказался просторным. На стенах висели минималистичные картины, большое окно пропускало мягкий дневной свет, в углу тихо играла ненавязчивая музыка, кажется, специально для того, чтобы человек перестал напрягаться и начал дышать ровнее. На столике стоял чайник, несколько коробочек с чаем и традиционная деревянная миска с конфетами, которые никто не ест.

— Проходите, — сказал он, закрывая дверь. — Устраивайтесь там, где вам будет комфортно.

Оглядевшись, я выбрала маленькое кресло максимально далеко от его рабочего места и плюхнулась в него, делая вид, что прихожу к психологам каждый день, так что абсолютно не впечатлена происходящим.

Внутренний голос кричал: «Господи, он нереально красивый! Это вообще законно?».

— Я так понимаю, вас не предупредили, что психолог — мужчина?

«Какого чёрта? Он что, мысли читает?»

Из горла вырвался нервный смешок, и я отрицательно покачала головой.

— Если это проблема...

— Нет, нет, — я почти выкрикнула, тем самым перебив его. — Просто слегка... неожиданно.

— Понимаю, — он откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу.

— Я бы хотела извиниться за опоздание.

Он мельком взглянул на часы и сдвинул брови.

— Но вы пришли на пять минут раньше, — улыбнулся он, переводя взгляд на меня. — Ваша подруга Екатерина предупредила, что вы любите опаздывать, поэтому мы запланировали время приёма с запасом.

Вот же зараза. Её ждёт очень долгий разговор после этого долгого разговора с психологом.

Мужчина выпрямился, протянул руку.

— Меня зовут Алексей Лин. Психолог, магистр клинической психологии.

— Анастасия. Очень приятно, — я пожала руку в ответ.

— Итак, Анастасия. Почему ваша подруга записала вас ко мне?

Повисла пауза, пока я пыталась сформулировать ответ.

— Она считает, что вы — именно тот, кто мне нужен в данный момент, — выдала я и потом поняла, как глупо это прозвучало.

Алексей кивнул.

— А что именно, по её мнению, вам сейчас нужно?

Я вздохнула.

— По её версии, я зациклилась на свиданиях.

Он чуть приподнял бровь:

— На свиданиях?

— Да, — я кивнула. — Как будто у меня хобби такое: ходить на свидания, разочаровываться, искать новую жертву — и так по кругу.

Алексей едва заметно улыбнулся. Похоже, в нём проснулось профессиональное любопытство.

— Катя считает, что вся моя личная жизнь превратилась в бесконечный сериал без финала. Но, вообще-то, — я решила перевести диалог в другое русло, — я планирую написать книгу.

— Книгу? — переспросил он.

— «Пятьдесят худших свиданий», — совершенно серьёзно ответила я. — Вдохновляюсь, знаете ли, богатым жизненным опытом.

Он хмыкнул.

— Интересный жанр. И как книга будет начинаться?

Я замолчала на секунду. Внутри поднялось лёгкое волнение, как тогда у двери, когда я собиралась постучать.

— Как я прихожу к психологу и рассказываю ему, что хочу написать книгу про свои худшие свидания.

На лице Алексея мелькнуло удивление. Ну что ж, я его заинтересовала, у мужчин это читается по глазам.

— Давайте так, — он снова откинулся на спинку кресла. — Вы расскажете мне про любое одно свидание, а я поста-

раюсь понять, есть у вас проблемы или нет.

— Это сделка?

— Своего рода да. И если окажется, что проблем у вас нет, я верну деньги за приём, и вы пойдёте дальше «набираться жизненного опыта».

Последнюю фразу он произнес как будто с иронией, и это меня зацепило.

Так началась моя история.

У каждого своя мечта о первом поцелуе. Особенно у девушек. Мы растём на сказках, где у любой Золушки есть принц, который обязательно появится в нужный момент: прискачет на белом коне, протянет руку и увезёт туда, где всё легко и красиво. В мечтах он спасает нас из замка или, в более реалистичном варианте, из родительской квартиры, где на фоне: мама с тарелками, папа с комментариями, бабушка с вопросом о правнуках.

Мы представляем, что первый поцелуй изменит всё. Что он будет нежным. Что от него пробежит дрожь по коже, и мир на секунду остановится. Что сердце запомнит это прикосновение как нечто особенное, почти священное. Мы воображаем почти кинематографическую сцену: мягкий вечерний свет, лёгкий ветер, музыка, которую никто не включал, но в голове она всегда играет. В детстве мы верим, что так и должно быть. Что первый поцелуй — это начало люб-

ви...

В моём случае не было мурашек, бабочек в животе и прочей романтической лирики. Была ужасная вонь.

Немного поясню, как такое могло произойти: мне было шестнадцать, соцсети находились в состоянии зародыша, зато чудовищной популярностью пользовался мессенджер ICQ.

В нём была занятная функция — поиск людей по имени. Просто вводишь в строку «Катя», нажимаешь кнопку и перед тобой открывается целый каталог Кать: знакомых, незнакомых, адекватных и не очень. Попадались те, кто живёт буквально в соседнем доме.

Я часами сидела перед компьютером, набирая случайные имена, добавляя людей в контакты, стесняясь написать первой и одновременно надеясь, что напишут мне. Это было время, когда новый номер ICQ казался отдельной вселенной, а новый контакт маленьким приключением.

Так и началось моё знакомство с парнем по имени С.

Сначала я не представляла, как он выглядит. Мы переписывались вслепую, ориентируясь только на набор пиксельных смайликов. Но, как ни странно, оказалось, что мы живём недалеко друг от друга, и у нас внезапно нашлось много общих интересов — по крайней мере, тогда так казалось.

Подробности давно стерлись из памяти, но я точно помню момент, когда мы впервые обменялись фотографиями. Это был настоящий экзамен для нервов: пока фотография

загружалась по медленному интернету, я успела помолиться всем богам. К счастью, всё закончилось лучше, чем можно было представить. На его фото я увидела чудовищно привлекательного парня примерно восемнадцати лет (сейчас таких называют «сладкими»): аккуратные черты лица, чистая кожа и взгляд, от которого подкашивались колени и терялись слова. Он понравился мне. И главное я понравилась ему.

Постепенно, как это бывает в подростковом возрасте, переписки стало мало. Хотелось увидеться, услышать голос и наконец понять: между нами, что-то есть или это всё магия ICQ и скучных вечеров?

Наступил день икс. Галантный С. пригласил меня в кино. Точнее, на ночь кино — тогда кинотеатры устраивали марафоны: три фильма подряд, обычно ужасы, чтобы подростки могли кричать и обниматься. Мама ни за что не отпустила бы меня одну, тем более с парнем, которого я знала только по переписке и одному пиксельному фото. Поэтому я взяла с собой двух лучших друзей. Они, конечно, долго не могли понять, почему первое свидание проходит ночью в кинотеатре, а не днём в парке, как у нормальных людей.

Я была охвачена эйфорией от предстоящей встречи. Мы так долго переписывались, что ожидание буквально дергало за нервы. Хотелось увидеть его вживую и убедиться, что он не бот, не маньяк, не сорокалетний дядя с пивным животом, а действительно тот самый «сладкий» парень с фотографии.

В день нашей встречи волнение накрывало меня так, как

будто это не просто свидание, а финал романтической саги. Я действительно представляла себя героиней книги о любви и ждала принца. Ждала первого поцелуя. Да-да, я была не глупа и понимала: приглашая девушку ночью в кино, парень рассчитывает хотя бы на поцелуй.

С. оказался чуть ниже, чем я фантазировала, но в целом таким, как на фото. При встрече он деликатно обнял меня, познакомился с моими друзьями, и мы отправились в кино.

Последний ряд, запах попкорна и стук моего сердца, который, казалось, было слышно на весь зал. Я сидела рядом с С., держала его за руку и никак не могла поверить, что это происходит.

Фильм? Какой фильм? Я смотрела, как переплетены наши пальцы и впервые чувствовала, как чье-то прикосновение способно выбить воздух из лёгких. Мне всего шестнадцать, и я понятия не имею, что делать дальше. А дальше должно было случиться то самое, первое и важное...

И вот, где-то между вторым и третьим фильмом, когда зал уже начал уставать, а экран мигал чем-то неразличимым, это случилось. Его рука чуть сильнее сжала мою, он наклонился ближе, и я приготовилась получить волшебный поцелуй, о котором мечтала лет с восьми. Я даже начала перебирать в голове знакомые сцены из фильмов: как наклонять голову, что делать с губами, куда девать руки, закрывать глаза заранее или подождать. В общем, была морально полностью готова.

И вот его губы стремятся к моим, он закрывает глаза и... Нет.

Это было не как в сказке. Это скорее что-то из второсортной пьесы депрессивного автора, который ненавидел жизнь, людей и, вероятно, себя.

Во-первых, у него были потрескавшиеся губы — такие сухие, что дерматологи могли бы снимать с них пробу, как с уникального экспоната. Во-вторых, слюней было столько, что я на секунду представила, как мы строим дамбу, пытаюсь защитить ближайший район от наводнения. И нет, у нас не получается, потому что дамба не выдерживает такого потока.

Ну и в-третьих — запах.

Аромат, который невозможно описать словами, потому что он буквально атакует. Как будто перед свиданием он съел лук, затем головку чеснока, запил всё скисшим молоком, сверху закусил колбасой и решил замаскировать преступление жвачкой. Жвачка, конечно, старалась спасти ситуацию, но буду честна, не помогала.

Когда казалось, что хуже уже быть не может, наступил финальный аккорд. Он взял мою руку и положил себе на причинное место.

Мозг завис.

Мои романтические фантазии, песни, фильмы, сцены под дождём — всё рухнуло. Как башня Барад-дур во «Властелине колец». Осталась одна мысль: «Мне нужно бежать отсюда.

Бежать до самой Индии».

Чем вы думаете, парни, когда собираетесь на свидание? Реально считаете, что девушке будет приятно чувствовать аромат чеснока или лука? Даже если есть их аккуратно, тихо, в одиночестве и под одеялом — потом можно вырубить комара на расстоянии трёх метров.

Каков главный вывод из этой истории? Я перестала верить в принцев, есть лук и чеснок перед выходом из дома и целоваться в кинотеатрах.

Кстати, как потом оказалось, это была не самая мерзкая история в моей жизни. Скорее разогрев перед основным блюдом. Лёгкая закуска. Аперитив из неловкости, ужаса и подростковой наивности.

Если бы я знала, что впереди меня ждут свидания, после которых первое место в рейтинге ужасов займёт уже не поцелуй с ароматом кулинарной катастрофы, а кое-что покруче... Я бы, наверное, подготовилась морально. Но нет.

Я тогда была юной, вдохновлённой ICQ-романтикой и абсолютно уверенной: хуже быть уже не может. Спойлер: может.

Ещё пару минут после рассказа я сидела, погружённая в свои мысли. Вернее, в воспоминания. В голове всё звучит иначе, но, когда произносишь вслух — понимаешь, насколько это ужасно. Не в смысле «он держал её в подвале двадцать

лет», нет. Ужасно в моральном плане.

— Анастасия? — Голос психолога вывел меня из транса.

— Да, простите, я немного ушла в себя.

— Такое бывает, когда гуляешь далеко в прошлом, — он мило улыбнулся и захлопнул блокнот.

Стоп! Он что-то писал? Когда он начал?

Я почувствовала, как внутри поднимается тревога. Как будто сейчас он оторвёт листок и скажет: «Вот список всего, что с вами не так».

Но он спокойно продолжил:

— Подростковый возраст — время, когда психика ещё формируется. И любые первые впечатления, особенно травмирующие, могут сильно повлиять на дальнейшие отношения.

Я хмыкнула.

— То есть я сломана с шестнадцати?

Он чуть качнул головой.

— Нет. Не сломана. Скорее неправильно научена. Такие ситуации часто формируют искажённое восприятие близости: что нужно терпеть, что нельзя говорить «нет», что внимание — это уже любовь. Это называется паттерном раннего опыта, и он действительно влияет на выбор партнёров.

Я слушала, и внутри что-то неприятно ёкнуло. Не потому, что он был неправ. А потому что, кажется, был прав.

— Анастасия, — добавил он мягче, — это нормально, что вы реагируете так эмоционально. Истории из юности часто

запускают механизмы, которые мы даже не осознаём. Но это не приговор. Это...

Он сделал паузу, подбирая слова.

— Это просто материал, с которым можно работать.

Работать. Со мной? На секунду стало легче и спокойнее. Потому что впервые в жизни кто-то не сказал: «Да ладно, забудь», — а честно признал: это важно.

— Думаю, — призналась я тихо, — мне действительно стоит приходить ещё.

Уголки его губ дрогнули.

— Я рад, что вы это понимаете. Продолжим, впереди много работы.

— Даже если ничего не выйдет, книга точно получится отличной, — резюмировала я и, довольная собой, снова погрузилась в мысли.

Сеанс 2.

Как всё началось

Прошла неделя с первого сеанса у психолога, и, если честно, я сомневалась, приходить ли второй раз.

Во-первых, всю неделю я прокручивала в голове ту «пахучую» историю. Во-вторых, за ней всплыли десятки похожих случаев, которые я долго запихивала подальше во внутренний архив под названием «Лучше забыть». Первая мысль, возникшая утром, мягко говоря, меня не обрадовала.

— Анастасия, вам налить чай? Или, может быть, кофе?
— голос Алексея вырвал меня из привычного внутреннего монолога.

— Я не пью кофе. После него не могу заснуть.

Я сделала паузу и внимательно посмотрела на своего психолога. Как долго он уже сидит и наблюдает за мной?

— Можно воды, пожалуйста. С лимоном.

Он задумался, кивнул и вышел в соседнюю комнату.

Когда дверь тихо захлопнулась, в кабинете повисла такая тишина, что я слышала, как часы на стене отсчитывают секунды. Сквозь большое окно мягко растекался тёплый свет и ложился на пол ровным прямоугольником. На подоконни-

ке торчал ухоженный фикус, и жилось ему здесь явно лучше, чем многим людям в собственных квартирах. Рядом с ним ютилась небольшая стеклянная ваза с простым, идеально подобранным под интерьер кабинета букетом сухоцветов. Справа от кресла стояла этажерка с книгами. Я наклонилась чуть вперёд и мысленно пробежалась по корешкам: психология личности, нейробиология поведения, семейная терапия, что-то про эмоциональные паттерны, пара книг о стрессе и (внезапно) «Анна Каренина».

Любопытный набор. Интересно, у него страсть к Толстому или книги исключительно для пациентов, которые ищут в чужой жизни смысл своей?

Столик передо мной был безупречно чистым, и я почти пожалела, что не взяла с собой печенье — было бы приятно хоть немного нарушить эту идеальную картинку. На нём стояла аккуратная свеча в керамическом стакане. Пахло ванилью и спокойствием.

Я поймала себя на мысли, что всё в кабинете настраивает на откровенность: воздух здесь был почти прозрачным, будто проблем не существует (до тех пор, пока не произнесёшь их вслух).

Алексей вернулся со стаканом воды, поставил его на столик и сел напротив меня.

— Итак, — решительно сказал он, — продолжим?

— С чего бы мне продолжить... — я постаралась придать голосу бодрости. Надеюсь, так и вышло, потому что внутрен-

нее «я» в этом сомневалось.

— Хочу услышать, как вам в голову пришла идея написать книгу о личной жизни.

— О, это и не моя идея, — отмахнулась я.

Правая бровь Алексея еле заметно подскочила.

— Я внимательно слушаю и по ходу буду задавать вопросы, если вы не против.

— Вы психолог, это ваш кабинет, — я наклонилась вперёд и, взяв стакан, сделала большой глоток, — так что и правила ваши.

«Настя, не флиртуй с ним, ты сошла с ума?».

Психолог улыбнулся, открыл потертый блокнот и начал что-то записывать.

Идея написать книгу появилась лет пять назад благодаря моей подруге. Мы что-то готовили у неё дома и, конечно же, разговаривали. Беседы на кухне — лучшее изобретение человечества после свежепобритых ног в сочетании с шёлковым пододеяльником.

Мы жарили, мешали, пробовали, и в какой-то момент она многозначительно посмотрела на меня, будто пришло время для допроса.

— Ты расскажешь, как прошло свидание? Или так и будешь объедать меня и томно вздыхать после каждой съеденной конфеты?

— Да как прошло... — вздохнула я. — Он пришёл с другом. Ты можешь себе это представить? А когда я спросила «зачем?», он сказал: «Ну, чтобы было нескучно».

Подруга согнулась пополам от смеха. Мне даже показалось, что кот, который всё это время мирно сопел на стуле, тоже ухмыльнулся, дернув усами.

— Тебе надо написать книгу, — выдавила она сквозь смех. — Серьёзно. И где ты только их находишь?

Я тогда отмахнулась, но мысль застряла где-то глубоко в голове, ведь это было далеко не первое странное свидание в моей жизни. И явно не последнее.

Где-то между шкворчанием сковородки, шуршанием конфет и очередной порцией моего нытья я впервые задумалась: «А что, если действительно написать?». Возможно, шедевра не получится, но я точно могу найти свою аудиторию среди женщин, которые были в подобных ситуациях, или развлечь тех, кто не был.

Я живу этой идеей уже много лет, и первое, что я начала делать, — составлять список мужчин, с которыми встречалась или ходила на самые странные свидания. Когда счёт перевалил за пятьдесят, я немного испугалась.

— Я вас прерву, — Алексей откинулся на спинку кресла и внимательно на меня посмотрел. — Сейчас задам вопрос, возможно, слишком личный.

Я кивнула и почувствовала, как ладони начинают потеть. Внутри всё сжалось, будто передо мной лежал листок с экзаменом, к которому я не готовилась.

— Вы сказали, что цифра в списке достигла пятидесяти. Это просто свидания?

Он сделал паузу.

— Или общее количество мужчин, которое у вас было?

Я моргнула.

— А разве это имеет значение? — спросила я, пожав плечами.

Он не ответил. Тишина явно намекала: «Да, имеет».

— Даже если у меня было пятьдесят мужчин, — продолжила я, — так или иначе, я ходила с ними на свидания. Разве нет?

— Не обязательно, — коротко заметил он.

Я фыркнула.

— Ну, возможно, не все были полноценными свиданиями.

Я взглянула на него.

— Послушайте, если честно, пятьдесят — это просто красивая цифра. На самом деле их было больше.

— Больше?

— Ну, — я попыталась изобразить смущение, — скажем так: когда очень старательно не ищешь отношений, иногда появляется статистика.

Алексей хмыкнул и сделал пометку в блокноте.

Боже. Он что-то пишет.

Что-то пишет!

— Вы не стесняетесь говорить об этом? — спросил он, аккуратно подбирая слова.

— Стесняюсь? — я пожала плечами. — Мы живём один раз. Кто-то собирает марки, кто-то ищет себя в карьере, а я вот, — я театрально взмахнула рукой, — собираю мужчин. Опыт, так сказать.

— Это... откровенно, — признал он.

— Иначе мы бы тут не сидели, — резюмировала я.

Он посмотрел на меня внимательнее, чем обычно, будто пытался понять, шучу ли я или действительно отношусь к своей статистике как к хобби.

Честно говоря, я сама не знала.

...Продолжим.

И когда счёт перевалил за пятьдесят, я испугалась. Не истерично или драматично, просто внутри что-то надорвалось, будто мой внутренний калькулятор перегрелся и внезапно вышел из строя.

Сколько мужчин может быть у женщины за всю жизнь? Казалось бы, не должно быть единственно верного ответа.

Есть много исследований на эту тему, но все они пугающе расплывчатые. Одни говорят, что современные женщины вступают в брак в среднем позже, чем их предшественницы,

другие — что понятие «нормы» давно не существует... Хотя мне встречались учёные, которые смело бросаются фразами вроде «предел порядочности».

В одной из статей я наткнулась на занимательный социологический опрос, в результате которого получилось вывести норму мужчин на единицу женщин. Готовы? Пятнадцать челов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.